

Фавориты в законе: Кому выгоден хаос на рынке экспертных услуг?

Такая довольно закрытая и с виду скучная тема, как "эксперты и экспертиза", в последнее время все чаще привлекает внимание СМИ. И это не случайно, ведь эксперт (неважно, в какой сфере деятельности он работает) – это лицо, от решения которого зависит очень многое, иногда даже судьба человека или организации. Эксперт "при желании" может не только поставить крест на чем-то амбициозном проекте, карьере или целой компании, но и вполне способен посадить человека, приговорив его к реальному сроку. То есть приговаривать будет, конечно, суд, но на основании заключения эксперта. И тут все зависит не только от профессионализма специалиста, называющего себя высоким званием "эксперт", но и от его нравственной чистоплотности. Как показал случай с экспертом Савиновым, в Саратове большие проблемы и с тем, и с другим.

Заключение – иностранный агент

И не только в Саратове. В начале июня в "Новой газете" был опубликован дайджест самых феерических (читай – абсурдных) [лингвистических экспертиз](#), которые имели место в России в последние годы.

Дайджест очень наглядно демонстрирует, что экспертиза в России – вещь чрезвычайно специфическая. И дело не только в очевидной конъюнктурной зависимости отдельных экспертов, а в их фантастической безграмотности, которая не позволяет им оформить эту зависимость во что-то более-менее приличное.

Разгул этой безграмотности случился несколько лет назад, когда в России отменили государственную монополию на рынке экспертных услуг и создавать свои частные экспертные центры получили возможность любые индивидуальные предприниматели. Среди них, нет сомнений, много профессионалов своего дела, но есть и иные примеры. Выводы, к которым они приходят в ходе своей "профессиональной" деятельности, смехотворны и возмутительны, но суд на их основании приговаривал людей к высоким штрафам или даже к реальным либо условным срокам.

По мнению московского адвоката **Константина Ривкина**, сегодня в России появились лже-эксперты, которые занимаются оформлением обвинительной версии следствия, они, с его слов, буквально заполонили судопроизводство. *"Делается это по инициативе следователей при молчаливом одобрении судей, солидарно одержимых обвинительным уклоном. Отсутствие реальных доказательств восполняется шаманскими заклинаниями дилетантов, по недоразумению вдруг получивших на время следствия или суда статус судебных психологов,*

лингвистов, оценщиков и прочее. Действуют они, ни на секунду не задумываясь о том, что от их псевдовыводов зависит судьба человека", – цитирует Ривкина "Новая газета".

На этом фоне саратовская история о том, как доктор исторических наук, профессор кафедры истории, социологии политики и сервиса СГУА **Иван Коновалов** фактически "похоронил" общественную организацию "Социум" (ей тоже нашлось место в хит-параде "Новой"), занимавшуюся профилактикой ВИЧ, выглядит верхом гуманизма и профессионализма.

В ходе экспертизы профессор Коновалов назвал "Социум" "участником гибридной войны против России, <...> подрывающим основы национальной культуры". Суд согласился с выводами Коновалова, "Социум" официально признали иностранным агентом, после чего организацию оказалось легче закрыть, чем продолжать ее деятельность. Теперь в Саратовской области некому раздавать презервативы и сдерживать распространение инфекции среди наркоманов, зато национальные ценности в порядке.

Об этом конфликте тогда [подробно писал и наш медиахолдинг](#). На его примере хорошо видно, что экспертиза – это вещь с далеко идущими последствиями.

Эксперт Савинов и "полтора миллиона"

Приходится констатировать, что иногда эти последствия политически или финансово мотивированы.

Так, к примеру, саратовский эксперт Савинов официально запросил за свои услуги по согласованию строительной экспертизы 250 тысяч рублей. Но чтобы экспертиза не была негативной, предложил "доплатить" еще полтора миллиона.

Единичный ли это случай в его карьере или вымогательство было поставлено на поток, предстоит теперь выяснить следствию. Известно, что практика у эксперта богатая – он представлял весьма известное в Саратове ООО "Центр судебных экспертиз", который проводил экспертизы в различных сферах деятельности, в том числе в рамках уголовного судопроизводства.

Были ли все они объективны? Если речь идет о судебно-медицинской экспертизе, то оценка, к примеру, причиненного ущерба здоровью может влиять на тяжесть уголовной статьи, а значит, и наказания.

Теперь уголовное [дело возбуждено в отношении самого Савинова](#). Его подозревают в покушении на мошенничество, совершенное группой по предварительному сговору, в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ). Тот факт, что Савинову вменяют именно покушение на мошенничество, а не само мошенничество как таковое, несколько удивляет. Логика простая: казалось бы, человек уже на все, что можно, покусился – деньги были взяты и даже, возможно, при наличии хороших математических способностей, поделены. Я, конечно, не юрист, но, на мой взгляд, речь идет о завершенном преступлении, и вменять эксперту нужно не покушение на мошенничество, а мошенничество. Следователям, конечно, виднее, они профессионалы, но не выглядит ли это как намек на лояльность? Как желание облегчить человеку жизнь и статью?

Как рассказала нашему медиахолдингу директор одной из строительных фирм, попросившая не называть ее имя, она стала свидетельницей разговора между двумя экспертами. *"Один эксперт описывал другому подробности своих взаимоотношений с судом: "Судья меня спрашивает – а так написать можно? Если она со мной нормально разговаривает, я говорю – можно! Она спрашивает – а вот так можно? Я говорю – и так можно. Как хотите, так и можно..." Из чего я сделала вывод, что в рамках экспертизы они могут делать всё..."*, – говорит директор фирмы (запись разговора с ней есть в редакции).

Информацию об экспертизах, назначенных в те или иные учреждения, можно получить в открытых источниках – на сайте <https://rospravosudie.com>. На основании этой информации можно сделать предположение, что некоторые саратовские судьи очень любили эксперта Савинова, ценили его профессиональные заслуги и лавиную долю экспертиз в рамках судопроизводства направляли именно ему. Так, за период с 2006 года Савинову различными судами было направлено порядка 229 экспертиз – гражданские, уголовные, административные. Из них 59 – областным судом.

К сожалению, на сайте нет сравнительной статистики по всем экспертным учреждениям, с которыми сотрудничает суд, но осмелимся предположить, что для одного центра это много.

По словам саратовского адвоката **Анжелики Нехорошевой**, в последнее время в судах наметилась странная тенденция – подавляющее число экспертиз "уходят" в одни и те же "руки", одним и тем же "излюбленным" экспертным организациям, что вызывает волну возмущения у адвокатов и юристов. Особенно это характерно для судов общей юрисдикции.

"Закон устроен таким образом, что каждая сторона процесса, будь то истец или ответчик, имеет право делать запрос в любое экспертное учреждение и представлять суду свой перечень экспертных фирм. И суд уже по своему усмотрению может выбрать организацию из этого списка. Но на практике получается, что областной суд их даже не берет во внимание, поскольку имеет два или три учреждения, в которые и направляет подавляющее число экспертиз. При этом такие критерии, как более низкая цена, более высокая скорость выполнения процедуры и квалификация эксперта, порой не учитываются", – делится подробностями судопроизводства Анжелика Нехорошева.

Все это тем более странно, что с момента либерализации законодательства, когда государство, что называется, отпустило экспертов на волю, экспертных агентств в Саратове стало более чем достаточно. Яндекс по запросу "экспертная оценка в Саратове" выдает 56 адресов, это только те, кто официально зарегистрирован. Такой богатый ассортимент предложений не удивителен – экспертиза на сегодняшний день очень востребованный, а значит, и прибыльный бизнес. Если, к примеру, за автоэкспертизу вам придется выложить в среднем 10-15 тысяч рублей, то стоимость строительной экспертизы может измеряться сотнями тысяч.

Отчего же такая избирательность при таком разнообразии? Неужели у судей существуют свои, "прикормленные" эксперты, работа с которыми доставляет им особое профессиональное удовольствие?

Библиотека с джакузи, или чудо экспертизы

Осмелимся предположить, что, будучи каким-либо образом мотивированным, эксперт может написать в своем экспертном заключении все, что угодно заказчику. Например, жилой коттедж с джакузи и несколькими санузлами по мановению экспертной палочки может запросто превратиться в "библиотеку", как это произошло с владениями известного саратовского предпринимателя, хозяина сети автосалонов

"Элвис" **Александра Росличенко.**

Спасибо **эксперту Илье Сгибову**, который при полном отсутствии книг сумел усмотреть в здании признаки читального зала. Любопытная деталь: эксперт Сгибов – это отец того самого легендарного теперь уже **Романа Сгибова**, который способствовал пресечению коррупционного преступления – задержанию по подозрению в получении взятки судьи областного суда **Владимира Стасенкова**.

И это далеко не все чудеса, которые может творить экспертиза в угоду состоятельному заказчику. История по иску администрации города к ОАО "Элвис-центр" о сносе незаконной пристройки к автосалону на 3-й Дачной – еще один тому яркий пример. По мнению истца, пристройка была воздвигнута незаконно прямо над городским водоводом, что в случае ЧП создает опасность затопления на несколько километров вокруг. Но экспертиза приходит к выводу, что это не пристройка была сооружена незаконно, а незаконно был построен... сам водовод. Не то у него оказалось "место залегания". Александр Росличенко вышел сухим из воды, а чиновники еще и остались виноваты.

У владельца магазина "Папа Карло" **Василия Нешатаева**, который уже несколько лет пытается отвоювать пристройку у бывшего ПАГСа, претензий к экспертам нет. Все три экспертизы, которые проводились в рамках его дела, оказались на его стороне и подтвердили, что при проведении межевания была допущена кадастровая ошибка, и у ПАГСа прав на пристройку нет. Но суд странным образом не принял эти экспертизы во внимание и вынес решение в пользу вуза. За все три экспертизы Нешатаев, разумеется, платил из своего кармана. Ситуация, когда экспертизы в Саратове двоятся, троятся и четвертятся, уже всеми воспринимается как норма, за которую хочешь не хочешь, но приходится платить.

Кроме того, по словам юристов, в Саратове наметилась еще одна абсурдная тенденция – практика, при которой суд последующей инстанции может запросто отменить экспертизу, назначенную судом предыдущей инстанции.

Основания для отмены могут быть разные – недостаточная квалификация эксперта, отсутствие у него необходимой специализации, неполный перечень поставленных перед экспертом вопросов и прочее.

Что касается квалификации экспертов, то, как было сказано выше, проблемы с этим действительно существуют. Но тогда тем более, назначая экспертизу, суд должен проверить все процессуальные полномочия данного экспертного учреждения. А если этого не произошло, то кто в этом виноват? А виноватым оказывается истец, который исправно платит за вторую, третью, а иногда и четвертую экспертизу.

Получается, что гражданин, который обратился в суд за защитой своих прав, становится заложником процессуальных действий суда? Фактически он становится потерпевшим и платит, и платит, и платит...

Не говоря уже о том, что перед нами правовой нонсенс: одна судебная инстанция говорит о том, что экспертиза, которую назначила другая судебная инстанция, незаконна. Это значит, что суд второй инстанции подвергает сомнению профессионализм суда первой инстанции, который не исследовал правоспособность учреждения проводить экспертную оценку.

После истории с экспертом Савиновым в редакцию стали обращаться люди, которые рассказывают собственные истории проведения экспертиз. Однако называть свои имена хотят далеко не все, опасаясь негативного решения суда по своим делам (те, кто находится в судебном процессе). **Григорий Ф.** (имя изменено) подал иск в суд о взыскании ущерба от сгоревшего по вине соседей дома.

Суд назначил комплексную экспертизу – пожарную и строительно-техническую, которая определила размер ущерба. Ответчики написали апелляционную жалобу в областной суд, который приходит к выводу, что первая экспертиза была незаконная (потому что у эксперта нет квалификации по даче заключения по пожарным нормам),

назначает другую экспертизу и направляет ее... Савинову. После ареста Савинова экспертизу отзывают и направляют уже в третье экспертное учреждение. Разумеется, что платит за всю эту чехарду истец. Получается, обращаясь в суд для того, чтобы возместить ущерб, человек начинает активно нести еще большие убытки.

Возникает вопрос: как суд первой инстанции мог назначить экспертизу, не проверив специализацию экспертного учреждения? И почему расплачиваться за ошибки суда должен гражданин?

Ситуацию усугубляет тот факт, что судебная экспертиза не оспаривается, это истина в последней инстанции. Это дает экспертам большие возможности для манипулирования. Эксперт понимает, что если экспертиза будет отрицательной и суд ее примет, человек уже не сможет ничего изменить. Многие в такой ситуации готовы платить, и не только официально.

У суда же для таких случаев всегда есть свое особое "внутреннее убеждение", с него взятки гладки (случайный каламбур). Суд никогда не будет объяснять, почему он решил направить экспертизу эксперту Савинову, а не эксперту Иванову.

Дилетанты или мошенники?

Кстати, юристы, которые каждый день проводят в залах судебных заседаний, отметили новую тенденцию: после ареста эксперта Савинова у областного суда появился новый фаворит. Теперь экспертизы, по утверждению юристов, очень часто направляются ООО "Полиграм-Эксперт", зарегистрированному по адресу: ул. Уфимцева, д.1, кв. 239. Директор – **Харитоненко Михаил Юрьевич**. Если верить интернету, фирма оказывает посреднические услуги при оценке недвижимого имущества и еще работает по шести видам деятельности. Действует на рынке с 01.10.2015 года.

В интернете, на сайте вендинг-клуба, нам попала информация – пользователь под ником Zurikello делится с форумчанами своими опасениями по поводу того, что человек с аналогичным именем, по его мнению, может быть мошенником. Он рассказывает, как по объявлению на "Авито" покупал у Харитоненко оборудование (предположительно автоматы, торгующие бахилами). И как тот его "кинул" "ориентировочно более чем на 60 тысяч рублей". *"Высылают 60% нерабочее оборудование. Имеются подозрения, что оборудование ворованное (практически у всех аппаратов свернуты замки)... После получения денег и озвучивания претензий этот человек, как самый настоящий мошенник, стал теряться и перестал брать трубки. Когда звонишь с левого номера, и он понимает, кто звонит, сразу бросает трубку..."*, – пишет пользователь. Мы не знаем, тот ли это Харитоненко, кому суд посылает свои экспертизы, но все данные полностью совпадают. Правоохранительным органам наверняка было бы интересно в этом разобраться. Ссылка на комментарий есть в редакции, мы можем предоставить ее следствию.

О профессионализме новоиспеченных экспертных организаций говорит, в частности, и тот факт, что многие фирмы даже не имеют своего штата и работают только с привлеченными экспертами. Один эксперт может работать на несколько фирм, которые к тому же зачастую ничем не оснащены, кроме своего особого "экспертного мнения".

В Савиновском офисе ООО "Центр

судебных экспертиз" в бизнес-центре "Ковчег" кроме пары столов с компьютерами больше ничего и не было, а ведь чтобы провести, к примеру, строительную экспертизу, необходимо хотя бы минимальное оборудование. Фирма оформлена на его жену, а сам Савинов, по сути, экспертом не является, а является лишь посредником, который экспертов нанимает. Фактически он просто бизнесмен.

Раньше в Саратове судебной экспертизой занималось государственное учреждение "Саратовская лаборатория судебной экспертизы Минюста РФ" на Кутякова, 10, под руководством **Григория Шостака**. К экспертам предъявлялись очень строгие требования, каждый являлся специалистом в своей узкой области, был четкий регламент проведения процедуры и главное – была ответственность. Сегодня бывшие монополисты конкурируют с целым рядом частных организаций, оказывающих услуги на этом рынке.

Лебедь, рак и щука

В строительной отрасли с экспертизами тоже полная сумятица - прокуратура в последнее время предпринимает попытки оспорить разрешение на ввод в эксплуатацию построенных жилых домов, а ответчиком по делу выступает городская администрация.

Суд рассматривает иск прокуратуры и назначает новую экспертизу, причем не той экспертной организации, которая уже выполняла экспертный проект и имеет аккредитацию Минстроя России, а совершенно посторонней частной структуре, которая такой аккредитации не имеет. По мнению участника строительного рынка, депутата облдумы **Леонида Писного**, такая практика – юридический нонсенс.

"Вся система ответственности в строительстве сегодня держится на саморегуляции. Проектировщик разрабатывает проект в соответствии с техническим регламентом, эксперт проверяет этот проект на соответствие техрегламенту, а застройщик строит дом в соответствии с регламентом, имея уже на руках все необходимые согласования. Экспертные организации, которые проводят экспертизу строительного проекта, аттестовываются Минстроем России, Минстрой России является гарантом качества проводимой экспертизы. Федеральный закон предусмотрел формы ответственности всех уровней градостроительного процесса и вмешательство в этот процесс – это, если говорить аналогиями, действие врача-первогодка, который начинает ревизовать действия мастодонтов здравоохранения. Непонятный эксперт, не имеющий аккредитации Минстроя России, начинает проверять правильность выводов организации, которая в подметки ему не

годится. И когда суд вытаскивает на поверхность такие непонятные экспертные структуры и ставит их не то что на один уровень, а даже выше вот этих организаций-мастодонтов, он тем самым нарушает стержень законодательства России.

Подобная практика дискредитирует и органы местного самоуправления, а это политически неправильно, потому что мы строим государство, в котором люди должны верить власти. А когда один уровень власти в лице прокурора говорит, что другой уровень власти в лице Минстроя России неправ, а третий уровень власти – суд – все это дело разбирает в публичной плоскости, способствует ли это стабильности в обществе, росту уважения к институтам власти всех уровней? На мой взгляд, это способствует только анархии и недоверию к власти, а недоверие к власти ни к чему хорошему не приводит...", - говорит Писной.

По словам директора ГАУ

Саратовский региональный центр экспертизы строительства (РЦЭС) **Сергея Лазарева**, в Саратове (и в целом в России) в последние годы появилось много фейковых экспертных организаций, которые делают любые заключения на потребу заказчика. Однако их откровенно более слабые коллеги, которые зачастую позволяют себе давать неоправданные заключения, получают таким образом возможность экономить там, где экономить категорически нельзя. И за счет этой экономии получают конкурентное преимущество.

"С такими организациями государство, конечно, обязано бороться, но механизмы этой борьбы пока достаточно вялые. Судебная и полицейская практика слишком медленно набирает статистику негативных случаев из-за отсутствия механизма оспаривания положительных заключений, даже если они откровенная халтура с точки зрения специалистов в области проектирования, строительства или надзорных органов. Боюсь, что если этот процесс будет пущен на самотек, то впоследствии очищение рядов от недобросовестных игроков займет слишком много времени. А строительство, вопреки обывательскому мнению, это на самом деле очень высокотехнологичный и потенциально опасный вид деятельности. И проблемы в области строительства из-за некачественно выполненных работ могут угрожать как материальным ценностям, так и жизни и здоровью людей", - комментирует Лазарев.

По его словам, некоторое время назад в проектной деятельности и некоторых видах строительства из-за некачественных экспертных организаций произошел демпинг цен.

"Сильным организациям в этих областях конкуренция не страшна, так как они обладают необходимыми знаниями и умеют работать правильно. Однако когда их откровенно более слабые коллеги фабрикуют неоправданные экспертные заключения, то получают возможность экономить там, где этого категорически нельзя делать. За счет этой неоправданной дешевизны они получают мнимое конкурентное преимущество, которое добивает нормальные организации..." К сожалению, экспертиза идет по тому же порочному пути, по которому шли проектные организации лет 10 - 15 тому назад, когда из-за этого демпинга многие сильные проектные организации всесоюзного значения, бывшие гордостью нашего города, не выдержали конкуренции и исчезли. В результате общее качество проектных работ и в нашем субъекте и в других очень сильно упало..." По мнению директора ГАУ, концептуально государство сделало правильно, либерализовав рынок экспертных услуг. Но не додумало до конца – механизмы контроля качества и добросовестности не были созданы.

Экспертиза на колесах

По словам автолюбителей, в сфере автоэкспертизы у суда тоже есть свои "излюбленные" эксперты. Некоторые пользователи нашего портала, которые обратились в редакцию со своими историями автоэкспертиз, называют в качестве такого фаворита ООО "Центр независимой технической экспертизы по Саратовской области" (ООО ЦНТЭ), директором которого является **Александр Раздивилов**.

Тот же сайт <https://rospravosudie.com> по запросу ЦНТЭ выдал следующую статистику: только по Волжскому суду – 960 решений, по Октябрьскому суду – 250 решений. В решениях Арбитражного суда Саратовской области название ООО "ЦНТЭ" встречается 298 раз.

Возникает вопрос, почему так много?

Быть может, господин Раздивилов самый квалифицированный автоэксперт в Саратове? Мы этого не исключаем, но тенденция настораживает.

Сегодня многие дела о ДТП проходят через суд. Суд принимает решение о размере ущерба на основании решения эксперта. Если учесть, что в Саратове в день происходит от 100 до 200 аварий различной степени тяжести, можно себе представить, насколько востребованы услуги экспертных фирм.

По словам автолюбителей, в настоящий момент ожесточенная конкурентная борьба за клиентов идет и среди саратовских автоюристов. Это новое и очень прибыльное направление деятельности возникло после появления в нашей стране страхования ОСАГО и КАСКО. Если вы попали в ДТП и пришли в ГИБДД за документами, вас, измученного очередями и волокитой, уже на пороге хватают за руку порядка десятка автоюристов и предлагают выкупить ваш страховой случай. Торговля идет очень бойкая, некоторые особо состоятельные юристы деньги предлагают отдать клиенту на руки, что называется, не сходя с гибэдэдэшного крыльца. Особо "блатные" автоюристы, у которых есть "прихват" в ГИБДД, приезжают прямо на место ДТП вместе с инспектором.

Если предложенных денег хватает на ремонт поврежденного авто, многие водители соглашаются продать свой случай, чтобы не связываться с дальнейшей волокитой в судах. Юрист же в обмен на это забирает себе всю выручку, заработанную в суде, включая 50-процентный штраф, который страховая компания обязана выплатить за свой отказ клиенту.

"Не у всех юристов есть деньги выкупить случай на месте, и они говорят – я сделаю тебе отличную оценку, а 50% штрафа заберу себе. Я соглашаюсь, конечно, мы начинаем работать, делаем независимую оценку, приходим в суд, в суде нас встречает судья и говорит: добрый вечер, я в эту вашу оценку, где вы все так красиво написали, не верю. У меня есть свой эксперт, идите к нему. Адвокат говорит – давайте вот из этих выберем. А судья говорит, нет, вот у нас есть Раздивилов, идите к нему. И мы идем к нему, и я снова плачу деньги за повторную экспертизу, хотя за первую уже заплатил.

А они уже начинают варьировать, эксперт – он царь и бог, над ним никого нет, он может вообще все отменить, мол, а мы не верим, что ты ударился, не сходится тут у тебя на 10 сантиметров... И человек с КАСКО не получает ничего.

Оспорить экспертизу нельзя, поэтому предложение делается один раз. И если я на него соглашаюсь, мне говорят – да, теперь у вас все хорошо...", – рассказывает автолюбитель **Сергей С.** (имя изменено, запись есть в редакции).

Подмечено, что некоторые недобросовестные автоэксперты освоили еще и другую практику – демпингуют в оценке, ссылаясь на сайты, которые сами, как предполагают автолюбители, и создают, где, к примеру, бампер от "Мерседеса" может стоить всего 20 тысяч, хотя на рынке такой цены нет. И даже иногда дают объявления на "Авито", чтобы это предложение "узаконить". Если человеку это кажется несерьезным, и он считает, что на такие деньги машину не отремонтировать, эксперт ему предлагает сделать более "красивую" оценку, но половину отсуженной суммы предлагает занести ему. Словом, способов делать деньги на экспертном рынке сегодня много. Причем правила зарабатывания становятся, по оценкам наблюдателей, с каждым годом все циничнее.

Так что если вас добил кризис, у вас нет работы и вы думаете, каким бы бизнесом вам заняться на безрыбье, смело идите в эксперты. Ответственность нулевая, деньги хорошие. Не пропадете.

ИА "Взгляд-инфо" приглашает к сотрудничеству всех, кто сталкивался с практикой экспертизы. Если у вас есть истории, о которых вам бы хотелось рассказать в СМИ, обращайтесь к нам.

<http://www.vzsar.ru/special/2016/07/08/favority-v-zakone.html>